

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.А. Бубнов, Е.В. Зимина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
15 сентября 2021 г.

Дата принятия к печати
27 декабря 2021 г.

Дата онлайн-размещения
28 декабря 2021 г.

Ключевые слова

Студенты; качество подготовки;
дистанционное обучение;
учебный процесс; стратегия
развития университета

Аннотация

Студенты являются активными участниками образовательного процесса. События последних лет серьезно повлияли на деятельность Байкальского государственного университета. Авторами было проведено социологическое исследование по двум направлениям: пандемическая ситуация и ее влияние на учебный процесс; стратегические направления развития вуза. В статье представлены результаты проведенного социологического исследования среди студентов Байкальского госуниверситета с подробным описанием вопросов, касающихся удовлетворенности образовательным процессом, в том числе дистанционным форматом обучения. Рассматривается совокупность вопросов, касающихся предложений студентов по стратегии развития вуза. Отмечается удовлетворенность студентов обучением, а также высокое качество подготовки специалистов в университете. Анализируются трудности объективного и субъективного характера, с которыми сталкиваются студенты при переходе на онлайн-обучение, описываются преимущества и недостатки дистанционного обучения в соответствии с мнением респондентов. Приводятся примеры ответов, группировка которых позволяет скорректировать траекторию развития вуза. Выделяются социальные аспекты коммуникации обучающихся с преподавателями и сотрудниками. Сделан вывод, что у студентов Байкальского государственного университета существуют установки на получение прикладного, ориентированного на развитие современных профессиональных навыков образования. Результаты социологического исследования могут оказать влияние на формирование новых подходов к обучению и построение траектории развития университета в целом.

UNIVERSITY DEVELOPMENT STRATEGY: SOCIOLOGICAL ASPECT

Vyacheslav A. Bubnov, Ekaterina V. Zimina

Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation

Article info

Received
September 15, 2021

Accepted
December 27, 2021

Available online
December 28, 2021

Abstract

Students are active participants in the educational process. The events of recent years have affected seriously the activities of the University. The authors conducted a sociological study in 2 areas: the pandemic situation and its impact on the educational process; strategic direction of the university development. The article presents the results of a sociological study of students of Baikal State University (BSU) with a detailed description of issues related to satisfaction with the educational process, including the use of an online study mode. A set of issues related to the proposals of students on the strategy for the development of the university is considered. Students are satisfied with the education in general and in the relevant areas, as well as the high quality

Keywords

Students; quality of training; distance learning; the learning process; university development strategy

of training specialists at BSU. Objective and subjective difficulties encountered by students when switching to online learning are analyzed. The advantages and disadvantages of distance learning according to respondents are described. The examples of the responses are given, the grouping of which allows to adjust the direction of the university development. Social aspects of communication of students with teachers and employees are distinguished. It was concluded that students of BSU have preferences for obtaining applied education as well as oriented to the development of modern professional skills. The results of sociological research influence the formation of new approaches to learning and the development direction of the university, in general.

Фундаментальной задачей, которую необходимо решить для достижения целей современного вуза, является изменение содержания образования и форм обучения путем активного участия в этих процессах непосредственных участников — студентов и преподавателей образовательных организаций [1]. Ряд авторов в своих работах на основе проводимых исследований формулировали структуру стратегических целей вузов, а также выявляли и систематизировали типовые стратегии их реализации [2–7].

Для разработки стратегических направлений развития Байкальского государственного университета (БГУ) на платформе Anketolog.ru с 11 по 16 декабря 2020 г. методом анкетного онлайн-опроса было проведено исследование. Тип выборки определялся задачами исследования, количеством и характером имеющейся информации. Использовалась простая вероятностная выборка, т.е. отбор производился таким образом, чтобы каждый элемент генеральной совокупности имел вероятность попасть в выборочную совокупность [8; 9]. Респондентами стали 1 506 чел. из числа студентов БГУ: Институт управления и финансов — 396 чел. (26,3 %), Институт государства и права — 206 чел. (13,7 %), Институт мировой экономики и международных отношений — 248 чел. (16,5 %), Институт культуры, социальных коммуникаций и информационных технологий — 319 чел. (21,2 %), Институт народного хозяйства — 245 чел. (16,3 %) и Международный факультет — 92 чел. (6,1 %).

Среди опрошенных по формам обучения сложилось следующее распределение: очная форма — 79 % респондентов, заочная — 19 % и очно-заочная — 3 %. По курсам респонденты разделились так: первый курс — 40,7 %, второй — 20,6 %, третий — 20,1 %, четвертый — 13,8 %, пятый — 4,8 %.

Вопросы анкеты были сформированы в два блока:

1. Удовлетворенность дистанционным форматом образовательного процесса в БГУ.

2. Предложения студентов по стратегии развития вуза в целом.

По мнению респондентов, о высоком качестве подготовки специалистов в БГУ свидетельствуют следующие факты:

- выпускникам легко найти работу (трудоустроиться) по специальности;
- обучение сочетает фундаментальные знания и активную практическую деятельность студентов, в том числе на предприятиях региона.

При ответе на предыдущий вопрос некоторые респонденты выбирали вариант «другое». Следует отметить некоторые ответы: «наличие преподавателей, которые имеют практический опыт работы, подрабатывают на предприятиях или взаимодействуют с государственными органами», «современная материально-техническая база», «более современное инновационное обучение» и «отсутствие студентов, непонимающих сути своей будущей работы».

В целом удовлетворены и скорее удовлетворены тем, что обучаются в БГУ на определенном направлении подготовки (специальности) более 81 % студентов. Это указывает на эффективную профориентационную работу кафедр университета.

Качество образования в трудах многих зарубежных и отечественных авторов трактуется по-разному. Так, Д. Адамс выделил шесть пониманий качества образования: репутация, ресурс, процесс, содержание, непосредственный и конечный результат, «добавленная стоимость» [10].

Что же связанное с процессом потребления образовательных услуг могут оценивать студенты? Согласно ГОСТу 50691-94 услуга — «результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя по удовлетворению потребности потребителя услуг»¹. Можем сделать вывод, что качество

¹ГОСТ Р 50646-2012. Услуги населению. Термины и определения : введ. 2014-01-01. М. : Стандартинформ, 2014. П. 3.1.1. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200102288>.

услуги — это «совокупность характеристик или показателей качества услуги, определяющих ее способность удовлетворять установленные или предполагаемые потребности потребителя».

По мнению В.Л. Тамбовцева и И.А. Рождественской, студенты не могут выступать в роли субъекта оценки качества услуг высшего образования, поскольку для потребителей данных услуг последние являются доверительным благом [11]. Мы с этим не согласны и считаем, что обучающиеся как непосредственные участники образовательного процесса могут объективно оценить качество получаемого образования.

Качество обучения по образовательным программам респонденты оценивают следующим образом: очень высокое — 11,3 %, высокое — 49,8 %, удовлетворительное — 35,9 %.

Респонденты высоко оценивают доступность необходимых учебников, методических пособий, лекций и т.д. в электронном виде, вполне удовлетворены или скорее удовлетворены их качеством 75,9 %.

Импонирует тот факт, что на вопрос «Как Вы считаете, насколько вуз и преподаватели оказались готовы к переходу на дистанционный формат обучения?» (одиночный выбор), респонденты (большинство) отвечали «скорее готовы» и «полностью готовы» (79,5 %).

На вопросы об удовлетворенности тем, как организовано обучение в дистанционном формате (одиночный выбор), респонденты отвечали, что в целом удовлетворены (77 %), неудовлетворенных организацией дистанционного обучения в общем количестве лишь 3 %. Из ответов респондентов можно сделать вывод, что материально-техническая база университета и профессорско-преподавательский состав были готовы к новому формату обучения.

В анкете был уточняющий вопрос: «Если Вы не удовлетворены качеством организации учебного процесса в дистанционном режиме, то ответьте — чем или кем именно?» Далее приведем ответы студентов²:

– «Преподавателям не хватает технического оснащения»;

– «В целом не устраивает дистанционное обучение»;

– «Методы обучения на дистанционном обучении, отсутствие материала и технологий для обучения, отсутствие или сложности с выходом в Интернет, отсутствие личного

присутствия для решения определенных проблем в плане обучения»;

– «Неудобно учиться дистанционно, неперспективно, неэффективно»;

– «Много задают домашнего задания, и нет оборудования для дистанционного обучения»;

– «Дистанционное обучение хуже очного в разы независимо от подготовки БГУ к этому»;

– «Проведение пар некоторых преподавателей не соответствует ФГОС, в дистанте перед экзаменом требования менялись, не было четкой схемы»;

– «К структурным подразделениям претензий нет. Дистанционное обучение само по себе является неудобным и ужасным».

Следует отметить, что среди ответов даже был «крик души», что свидетельствует о своевременности проведенного исследования: «Невозможно учиться. Делаешь все задания! Каждый день на парах сидишь! В итоге не баллы, а шиши. Уверен, если бы я также посещал университет, баллов было бы гораздо больше. Преподавателей я не хочу винить, но камеру не включил — не присутствовал, не услышал вопрос из-за сбоя связи — не присутствовал. Каждый фактор дистанционного обучения выводит меня из себя и не только меня...».

Данные факты свидетельствуют о необходимости оказания психологической помощи при такой форме обучения. Адаптировать студента к новой ситуации возможно за счет применения разных психологических приемов [12]. Для этого будет реализован проект «Психологическая помощь онлайн», на сайте университета появится вкладка, выбрав которую студенты смогут задавать вопросы и оперативно получать ответы от преподавателей кафедры социологии и психологии.

Также среди проблем, возникающих во взаимодействии с представителями различных структурных подразделений, в свободном открытом вопросе можно выделить проблемы коммуникации с преподавателями и сотрудниками:

– «Нет обратной связи от преподавателей. Есть, конечно, исключения, когда по непонятным вопросам преподаватель сразу давал обратную реакцию и выходил на контакт, но были и те, кто отвечал примерно раз в месяц на непонятные вопросы, ссылаясь на то, что «вся информация есть в книге»;

– «Не получила конкретных ответов на вопрос. Преподаватели не информируют о полученных оценках за экзамены. Трудно поддерживать связь с некоторыми преподавателями»;

– «Нет необходимых электронных ресурсов для изучения дисциплины (например, программы 1С и т.п.)»;

² Далее по тексту все высказывания респондентов в открытых вопросах представлены в нередактируемом варианте.

– «Нежелание преподавателя помимо чтения лекций предоставить электронный материал для подготовки, запрет на запись лекций в цифровом формате»;

– «Методы обучения на дистанционном обучении, отсутствие материала и технологий для обучения, сложности с выходом в Интернет и выполнением домашних заданий»;

– «Очень сложные с точки зрения понимания материала лекции. Вследствие чего, очень сложно подготовиться к контрольным. Во время очной учебы все происходит легко и непринужденно, экзамены и зачеты сдаются прекрасно и качество освоения материала не страдает. Но на дистанционной учебе все переворачивается с ног на голову: преподавателей сложно найти, бывают проблемы с Интернетом, связаться с деканатом сложно и еще много и много иных проблем»;

– «Недостаточная обеспеченность техникой у некоторых преподавателей и в некоторых моментах отсутствие понимания и эффективной коммуникации между студентами и преподавателями»;

– «Отсутствие полноценного учебного процесса, неосведомленность многих преподавателей об основах работы приложений, используемых для дистанционного обучения, неудовлетворительное качество дистанционного обучения»;

– «Плохая обратная связь, невыставление баллов в личном портале, невозможность досдать задания, из-за технических проблем преподаватель ставит пропуск».

Ответы подобного рода указывают на то, что требуется организация работы по цифровой переподготовке профессорско-преподавательского состава. С этой целью на постоянной основе Центром повышения квалификации БГУ уже реализуются курсы цифровой грамотности для преподавателей.

При ответе на вопрос: «Насколько хорошо вуз информирует Вас о текущей ситуации и происходящих изменениях в образовательном процессе после перехода на дистанционный формат обучения?» некоторые респонденты выражали недовольство, например: «Совершенно не организован образовательный процесс, не предупреждают, как и в каком формате будет проходить сессия». Однако большинство респондентов (62,4 %) указали, что вуз с этой задачей справляется хорошо. В основном студенты не сталкивались с фактами срыва дистанционных занятий по вине преподавателей (72,5 %).

Для определения влияния дистанционного формата на эффективность образовательного процесса важное значение имеет анализ

распределения ответов на вопрос: «С какими трудностями Вы столкнулись при переходе на онлайн-обучение?» (множественный выбор). Варианты ответов были следующие: «Возникают технические проблемы и перебои с Интернетом» — 830 чел. (55,1 %); «Не хватает неформального общения с одноклассниками» — 455 чел. (30,2 %); «Смущает, когда преподаватель просит включить веб-камеру» — 450 чел. (29,9 %). Данные ответы указывают на субъективные причины затруднений. Ответ «другое» на этот же вопрос выбрали 42 чел. (2 %). Были получены такие варианты:

– «Систематически не выставляются баллы в личных кабинетах студентов, нет возможности анализировать свою успеваемость. Не снизили цену за обучение на образование»;

– «Изменился формат лекций, из-за этого сложнее стало их записывать и слушать (одновременно)»;

– «Большое количество времени (иногда 12 ч) студенты вынуждены проводить за компьютером, присутствуя на онлайн-занятиях и потом выполняя домашние задания. Это сказывается на продуктивности и физическом здоровье студента. Появляется сильная усталость, острая нехватка свободного времени»;

– «Сложности с документами, где необходимы печать или подписи»;

– «Достаточно часто отсутствуют записи прошедших лекций, практик. Сложно включиться в учебный процесс при возникновении форс-мажоров (болезнь, опоздание по уважительной причине)»;

– «Больше приходится уделять внимания самообучению, потому что некоторые преподаватели на дистанционном обучении меньше нас обучают и больше дают заданий».

Среди свободных ответов встретился и такой: «Никаких затруднений, в магистратуре дистанционный формат обучения намного удобнее, хотелось бы до конца магистратуры учиться дистанционно».

Кроме недостатков респонденты отмечали и преимущества дистанционного обучения (множественный выбор). На первом месте по популярности (887 чел. или 58,9 %) — «мобильность» (возможность учиться везде, где есть доступ к Интернету). На втором месте (791 чел. или 52,5 %) — «большая безопасность» (снижение вероятности заразиться COVID-19 и другими инфекционными заболеваниями). На третьем месте (578 чел. или 38,4 %) — «больше свободного времени для саморазвития».

В среднем в день студенты тратят на онлайн-обучение, включая занятия и подготовку к ним 3–5 ч — 730 чел. (48,5 %), более 5 ч —

668 чел. (44,4 %), что соответствует среднему времени, проведенному студентом на занятиях в университете. Для посещения занятий студенты используют в основном ноутбук — 685 чел. (45,5 %), практически столько же респондентов выходят на онлайн занятия с телефонов — 608 чел. (40,4 %) и со стационарного компьютера — 192 чел. (12,7 %).

Респондентам задавался вопрос: «Если бы у Вас была возможность выбора, какую форму обучения Вы предпочли бы?» (одиночный выбор). Мнения студентов разделились. В пользу дистанционного обучения высказались 523 чел. (34,7 %), за очное обучение — 487 чел. (32,3 %). Если в следующем семестре возникнет выбор, в пользу каких занятий составить комбинированное расписание, то необходимо учесть, что респонденты с большей охотой предпочтут комбинированную форму: лекционные занятия в дистанционном формате, семинарские занятия очно (335 чел. или 22,2 %). Из экспертного опроса преподавателей следует, что лучше комбинировать так: лекции онлайн, семинары очно, поскольку на семинарах отрабатываются практические навыки и умения, а также получается обратная связь от студентов. Нужно учитывать многовариантность деятельности преподавателя в режиме дистанционного обучения [13–16].

Одним из самых объемных по ответам в свободной форме вопросов был такой: «Что, по Вашему мнению, необходимо предпринять университету при организации учебного процесса в дистанционном формате?» Получено 1 482 ответа (98,0 %), пропустили этот вопрос 24 чел. (2,0 %). Такое распределение и активное участие студентов в исследовании свидетельствуют о том, что к дистанционному формату обучения никто не остался равнодушным.

Здесь студенты проявляют в основном терпимое отношение к форс-мажору и вынужденному переходу на онлайн-обучение. Ответы на вопросы условно можно разделить на группы:

- «коммуникации с преподавателями»;
- «техническое оснащение и связанные с ним проблемы»;
- «корректировка расписания»;
- «корректировка рейтинговой оценки».

Большинство студентов отметили, что среди мер обязательно должны быть следующие:

1. Обучить преподавателей работе на различных электронных образовательных платформах, повысить их цифровую компетентность. Особое внимание уделить обучению пожилых преподавателей.

2. Создать «хорошие» условия для работы преподавателей, оснастить техническими средствами, например, графическими планшетами для упрощения работы с электронной доской.

3. Преподавателям необходимо более тщательно готовиться к занятиям, придумать, как привлечь студентов к активному участию в занятиях, интереснее преподнести информацию и больше общаться со студентами.

4. Дать преподавателям больше свободы в методах работы (замена лекций в определенное время видеозанятиями, а на самих занятиях разбор деталей и вопросов), возможность самим составлять расписание при необходимости.

5. Стандартизировать работу преподавателей и ввести критерии оценки их трудов.

6. Предоставлять скидки на обучение (снизить стоимость обучения): «Снизить оплату студентам, обучающимся на очной форме до оплаты заочной формы»; «Считаю, что стоимость обучения очень высокая. Плачу за очные занятия, но они проходят онлайн. Сделал вывод, что можно было пойти учиться заочно, потому что цена намного ниже. А знаний одинаково с очным обучением. Потому что в связи с ситуацией очники работают самостоятельно!»

7. Преподавателям следует больше давать студентам материалов для изучения, а не просто вести лекцию, говоря на камеру: «Отменить лекции, их никто не слушает и при очном обучении, что уж говорить о дистанте. Заменить все большим количеством практических заданий и конспектированием тем студентами самостоятельно».

8. Сократить время занятия, поскольку очень трудно находиться перед компьютером, когда больше трех занятий в день, особенно у заочников: «Чтобы в день было максимум три пары, иначе невыносимо сидеть за телефоном / компьютером, портится зрение и голова болит».

9. Преподаватели должны максимально информативно проводить все знания, а не оставлять почти все вопросы на самостоятельное изучение: «Сделать практические занятия интерактивными, ведь мы в это время за компьютерами».

10. Предоставлять аннотированные программы для изучения дисциплин, лекции файлом, сконцентрировать информацию в источниках, избавиться от лишней воды в материалах для самоподготовки: «Следует сделать доступным для студента весь лекционный материал в печатном виде, чтобы

не было необходимости записывать лекции в тетрадь, это отнимает время и не способствует хорошему запоминанию материала. Лекции в ворде читать намного проще, а на онлайн-лекциях преподаватель может кратко и творчески резюмировать то, что студент уже прочитал сам, или устраивать опрос на знание прочитанного лекционного материала, или иным способом проверять студентов. Но начитка лекций (тем более на дистанционном обучении) — это не то, что нужно для успешного усвоения учебного материала.

11. «Подготовить преподавателей, чтобы они спокойно относились к дистанционному обучению. Есть преподаватели, которые любят ставить различные ограничения по времени на задания, но при этом они совершенно не учитывают, что у кого-то компьютер медленно сохраняет вордовские файлы + Интернет не у всех грузит быстро. На технические моменты время тоже должно быть предоставлено, чтобы потом не возникало ситуации, когда студент работу выполнил, а ее не приняли из-за опоздания загрузки файла на 0,7 секунд».

12. Отказаться от работы в Teams и выбрать более удобное приложение, к примеру, Discord.

13. Оснастить электронную библиотеку всеми учебниками и пособиями: «Расширить доступ к электронной библиотеке, возможность скачивать книги и методички, а также наличие их в онлайн».

14. «Работающие студенты не всегда могут выйти в онлайн во время сессии. Не закидываться на пропусках, проводить запись пар, чтобы студент мог просмотреть и изучить материал».

15. Создать центр помощи по техническим вопросам для студентов и преподавателей.

16. Организовать сдачу сессии в очном режиме, возможность сдать задания лично преподавателю в очной форме и задать нужные вопросы.

17. Наличие интернета во всех общежитиях БГУ.

18. Для студентов международных факультетов организовать изучение иностранных языков в университете.

19. Установить в университете хороший Wi-Fi, чтобы преподаватели могли без сбоев вести занятия.

20. Скорректировать расписание, чтобы студентам было удобно совмещать онлайн-учебу с работой: «Учитывать расписание. В один день с восьмью парами, а в другой — в пять пар может быть. Многие студенты работают и с таким графиком сложно подстроить работу».

21. Создать перечень вещей, необходимых для онлайн-обучения (закрывать). Убедиться, что каждый студент оснащен ими и имеет возможность учиться.

22. Необходимо усилить контроль и проверку за проведением занятий преподавателями, выставлением оценок: «Преподавателям следует оценивать учеников во время семинара и выставлять баллы сразу же после занятия, чтобы в дальнейшем не было вопросов об успеваемости».

23. Убрать окна между занятиями, чтобы пары шли по очереди. Желательно занятия в первой половине дня, так как этого удобнее для студента.

24. Не заставлять студентов включать камеры, так как с включением камеры соединение ухудшается, все «виснет»: «Не требовать от студентов включения через камеру, потому что не у всех есть возможность использовать ее, а камера телефона забирает очень много заряда и интернет-трафика».

25. Повысить качество обратной связи (от преподавателей и сотрудников вуза).

26. Провести обучающие семинары с преподавателями по поводу корректного и эффективного проведения онлайн-занятий.

27. Ввести дополнительные и факультативные занятия (включая открытые лекции и конференции, презентации), проводить разные «активности» в дистанционном формате.

28. Необходимо развивать внеучебные формы активности онлайн в этих условиях для сохранения атмосферы университета: «Проводить больше мероприятий, конкурсов с поощрением, которые бы сплачивали студентов и давали ощущение причастности к вузу».

29. В исключительных случаях дать возможность студентам участвовать в занятиях из университета, т.е. с компьютера в компьютерном классе.

30. Организовать устойчивую связь между студентами и преподавателями.

31. Снизить пороги на оценки автомат 4 и 5.

32. Задания должны быть пересмотрены и переделаны в такую форму, чтобы студенты могли показать действительно свои знания и мысли. Проверка реальных знаний у студентов затруднена, всегда есть доступ в Интернет.

33. При наличии достаточного количества желающих, можно ввести онлайн-формат обучения на постоянной основе для некоторых групп магистрантов.

34. Учитывать финансовое положение бюджетников, у кого-то может не быть компьютера или другого устройства, подходящего для дистанционного обучения.

35. Учитывать, что у студентов бывают проблемы с Интернетом, входом в систему, относиться к этому помягше.

36. Разработать онлайн-платформу БГУ, на которой можно было бы учиться онлайн: смотреть лекции по интересующим предметам, проходить различные онлайн-тесты, получать в удобном формате знания за счет оптимизации и расширения предоставляемой литературы, в том числе на иностранном языке. Информировать студентов о проведении различных олимпиад, грантов и т.д. и поощрять за участие в них.

37. Регулярно проводить мониторинг студентов, у которых возникли проблемы с онлайн-обучением.

Таким образом, появляется широкий спектр вопросов для обсуждения. Далее проанализируем блок вопросов о стратегических направлениях развития университета. Респондентам были предложены утверждения, с которыми они должны были согласиться или не согласиться (матрица).

Видим, что студенты имеют установку на получение прикладного, ориентированного на развитие современных профессиональных навыков образования. Необходимо содействовать интернационализации высшего образования, т.е. развивать совместные образовательные и исследовательские программы с зарубежными вузами, приглашать иностранных профессоров и т.д.

Среди стратегических направлений в деятельности БГУ, являющихся принципиальными, респонденты особенно указывают на следующие: «Укрепление и расширение связей университета с предприятиями и организациями для оптимизации содержания образовательных программ в соответствии с запросами рынка труда» — 687 чел. (45,6 %); «Активное внедрение в образовательный процесс современных образовательных технологий» — 673 чел. (44,7 %); «Создание условий для развития академической мобильности студентов» — 408 чел. (27,1 %); «Увеличение количества магистерских программ, в том числе на английском языке» — 6,9 %. Были и такие ответы: «Я не могу ответить на этот вопрос, так как не в курсе дел БГУ», «Откуда я знаю принципы БГУ?» Это говорит о том, что с существующей стратегией (программой) развития университета студенты не знакомы.

Также были ответы, указывающие на то, что вузу необходимо активнее налаживать связи с работодателями: «Нужно чтобы закончил вуз и не было мысли, что учился на одно, а работать идешь куда возьмут, так как надо на что-то жить, платить за съем жилья и нет времени ждать «работу мечты». Хотелось бы поддержки вуза в этом. Чтобы были хорошие варианты для трудоустройства (адекватная рынку зарплата, интересная и с нормированным графиком работа,

Таблица 1

Распределение ответов на утверждения о стратегических направлениях развития университета, %

№	Варианты ответа	Согласен(-а)	Не согласен(-а)	Затрудняюсь ответить
1	Нужно осторожнее относиться к новым моделям высшего образования и делать ставку на сохранение и воспроизводство традиционных, проверенных методов	34,2	36,2	29,6
2	Необходимо усилить контроль за качеством обучения студентов	48,2	27,8	24,0
3	Обязательным требованием к современному вузу должно стать регулярное участие его преподавателей в исследовательских проектах мирового уровня	49,0	19,2	31,8
4	Нужно всемерно содействовать интернационализации высшего образования, т.е. развивать совместные образовательные и исследовательские программы с зарубежными вузами, приглашать иностранных профессоров и т.д.	79,2	6,5	14,3
5	Нужно повышать роль геймификации в вузе, активно внедрять ее в образовательный процесс	53,1	9,5	37,4
6	Образование в вузе должно быть более фундаментальным, ориентированным на освоение современных теоретических знаний	61,0	18,5	20,5
7	Образование в вузе должно быть более прикладным, ориентированным на развитие современных профессиональных навыков	86,0	3,0	11,0

Распределение ответов на вопрос: «К какой из следующих групп населения Вы скорее могли бы себя отнести?» (одиночный выбор)

Варианты	Количество ответов	%
Мы едва сводим концы с концами. Денег не хватает даже на продукты	31	2,1
На продукты денег хватает, но покупка одежды уже затруднительна	179	11,9
Денег хватает на продукты и одежду, но покупка холодильника, телевизора, мебели — для нас проблема	544	36,1
Мы можем без труда купить холодильник, телевизор, мебель, но на большее денег нет	504	33,5
Мы можем без труда купить автомобиль, но на большее — квартиру, дачу — денег нет	144	9,6
Мы можем позволить себе практически все: машину, квартиру, дачу и многое др.	104	6,9

стабильность). Также хотелось бы видеть, какие вакансии появляются в вузе в целом и на кафедрах, сейчас это как-то недоступно».

Для стратегического планирования профориентационной работы и изучения образа студента БГУ были заданы следующие вопросы: «Являетесь ли Вы иногородним студентом (не живете постоянно в г. Иркутске)? Если «да», то укажите, пожалуйста, в каком регионе и населенном пункте Вы проживаете постоянно». Количество студентов-иркутян составляет 50,3 %, иногородних студентов — 49,7 %. Иногородние студенты — в основном жители Иркутской области и Республики Бурятия. Кроме того, 35,9 % респондентов в настоящее время работают, тогда как 64,1 % нет.

На вопрос «Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи — Вас и Ваших родственников, постоянно проживающих вместе с Вами?» (оди-

ночный выбор) 754 чел. (50,1 %) ответили «среднее» и 467 чел. (31,0 %) — «хорошее».

Следует сделать вывод, что качество жизни (исходя из ответов на вопрос) респондентов и их семей находится на достаточном уровне для получения образования. Однако при повышении стоимости обучения для многих студентов материальный вопрос встанет достаточно остро.

Результаты социологического исследования представляют несомненный интерес для определения путей дальнейшего развития БГУ [17; 18]. Импонирует тот факт, что студенты готовы активно участвовать в разработке Программы развития университета. В этой связи обязательным условием является ориентация на запросы студентов как потребителей образовательных услуг, что позволит повысить клиентоориентированность вуза.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Mamedov Z.F. University Development Strategies: Commercialization and Responses to New Challenges / Z.F. Mamedov, Kh. Bayramova. — DOI 10.34684/ek.up.p.r.2020.10.01.019 // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2020. — Т. 1, № 10 (106). — С. 155–162.
2. Patent Strategy as a key Component of Innovation Development in Universities / S.V. Kortov, N.G. Terlyga, D.B. Shulgin, I.E. Unegova. — DOI 10.15826/umpa.2019.05.044 // Journal University Management: Practice and Analysis. — 2019. — Vol. 23, no. 5. — P. 85–96.
3. Зими́на Е.В. Изучение ожиданий работодателей — партнеров образовательных организаций как необходимый элемент стратегического развития и формирования имиджа университета / Е.В. Зими́на, Т.Г. Бахматова, Л.В. Санина. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(3).391-399 // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 3. — С. 391–399.
4. Университет будущего: стратегия развития вуза / Л.В. Дериглазова, А.А. Балякин, А.М. Погорельская [и др.]. — DOI 10.17223/19988613/52/13 // Вестник Томского государственного университета. История. — 2018. — № 52. — С. 71–81.
5. Кравченко Е.И. Стратегии развития университетов, занимающих различные конкурентные позиции на образовательном рынке / Е.И. Кравченко // Вестник Белорусского государственного педагогического университета. Сер.1. Педагогика. Психология. Филология. — 2017. — № 1 (91). — С. 24–28.
6. Бебенина Е.В. Использование рейтингов для оптимизации стратегий развития университетов / Е.В. Бебенина // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2019. — № 1. — С. 146–155.
7. Димитриади Н.А. Алгоритм разработки стратегии развития университета / Н.А. Димитриади, Т.О. Глечикова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2019. — № 1 (65). — С. 33–44.
8. Бахматова Т.Г. Исследовательский потенциал количественного и качественного подходов в социальной работе / Т.Г. Бахматова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2010. — № 5. — С. 28–35.
9. Многообразие возможностей социологического изучения сферы образования. Ч. II. Прикладные технологии в социологическом изучении сферы образования / под ред. Г.И. Саганенко. — Санкт-Петербург : Изд. центр ГНУ ИОВРАО, 2014. — 157 с.

10. Adams D. Defining Educational Quality : Biennial Report no. 1 / D. Adams. — Pittsburg : Institute for International Research and University of Pittsburg, 1993.

11. Тамбовцев В.Л. Менеджмент качества высшего образования: что означает «качество» и что означает «высшее образование»? / В.Л. Тамбовцев, И.А. Рождественская. — DOI 10.29141/2218-5003-2020-11-1-1 // Управленец. — 2020. — Т. 11, № 1. — С. 2–14.

12. Психологическая помощь студентам в адаптации к вузовской жизни / Н.А. Родина, А.Е. Чайковский, Е.Е. Михайлова, Л.И. Далдышкина. — DOI 10.24158/spp.2020.5.17 // Общество: социология, психология, педагогика. — 2020. — № 5 (73). — С. 107–112.

13. Пономарева Е.С. «Фишки» дистанта в офлайн, или 10 лайфхаков при переходе на дистант / Е.С. Пономарева // Педагогическое искусство. — 2021. — № 1. — С. 68–71.

14. Курбацкий В.Н. Реализация индивидуального потенциала студента как основа стратегии развития цифрового университета / В.Н. Курбацкий // Роль университетского образования и науки в современном обществе : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 26–27 февр. 2019 г. — Минск, 2019. — С. 474–480.

15. Жамкочьян С.С. Образование и дистанционное обучение: осмысление первых итогов полного погружения в дистант / С.С. Жамкочьян // Каржы — Финансы. — 2020. — № 1-2 (47-48). — С. 88–96.

16. Китова Е.Б. Учебная мотивация и влияние перехода на дистант глазами студентов вузов / Е.Б. Китова, М.И. Трошкин. — DOI 10.17150/2500-2759.2020.30(3).341-350 // Известия Байкальского государственного университета. — 2020. — Т. 30, № 3. — С. 341–350.

17. Волченко Л.Ю. Роль вуза в вопросах трудоустройства студентов / Л.Ю. Волченко, С.А. Малютина. — DOI: 10.17150/2500-2759.2019.29(2).207-212 // Известия Байкальского государственного университета. — 2019. — Т. 29, № 2. — С. 207–212.

18. Хлебович Д.И. Экспертный опрос как инструмент исследования проблем высшего профессионального образования: предпосылки и практика использования / Д.И. Хлебович // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2013. — № 6 (92). — С. 12–20.

Информация об авторах

Бубнов Вячеслав Анатольевич — доктор экономических наук, доцент, первый проректор, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: BubnovVA@bgu.ru.

Зимина Екатерина Викторовна — кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии и психологии, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ZiminaEV@bgu.ru.

Для цитирования

Бубнов В.А. Стратегия развития университета: социологический аспект / В.А. Бубнов, Е.В. Зимина. — DOI 10.17150/2500-2759.2021.31(4).515-523 // Известия Байкальского государственного университета. — 2021. — Т. 31, № 4. — С. 515–523.

Authors

Vyacheslav A. Bubnov — D.Sc. in Economics, Full Professor, First Vice-Rector, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: BubnovVA@bgu.ru.

Ekaterina V. Zimina — Ph.D. in Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology and Psychology, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: ZiminaEV@bgu.ru.

For Citation

Bubnov V.A., Zimina E.V. University Development Strategy: Sociological Aspect. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2021, vol. 31, no. 4, pp. 515–523. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-2759.2021.31(4).515-523.